

Макс, стоя на балконе, смотрел в тёмное небо, усыпанное крошечными бриллиантами звёзд. Небо над морем... Его ещё с самого детства всегда завораживал этот вид. Казалось, протяни руку и драгоценный сверкающий камешек окажется в пальцах, но звёзды были бесконечно далеки, таинственны и, конечно, абсолютно недосыгаемы. Они сверкали, манили, но были бесконечно далеки от глупых людских мечтаний. Вдруг небо перерезал яркий росчерк и Макс усмехнулся. Он, закусив губу, загадал желание на падающую звезду. Это был какой-то инстинктивный порыв, напомнивший детство. Вот только те мечты сильно отличались от нынешних. На самом деле желание Макса не было каким-то несбыточным. И не так уж он сильно верил во всякие приметы и тому подобное, просто... Он просто загадал, попросил сам не зная у кого... Ему нужно было разобраться в себе, в том, что творилось в его душе, в метущемся сердце.

Он постоял ещё минут пять, всё также глядя в ночное небо, а потом решительно развернулся и направился в ванную комнату, плотно прикрыв за собой дверь. Пока прохладные струи воды стекали по его телу, Макс прокручивал все события, что произошли за последние шесть дней. А дни эти были насыщенными.

Артур всё это время был рядом, как приклеенный, исчезая лишь на час утром и после обеда. На это время он закрывался в кабинете и работал, проводя видеоконференции со своими подчинёнными. Макс знал, какую махину Артур создал за эти годы. Прекрасно зная специфику деятельности таких больших фирм, понимал, что даже за работой отлаженного механизма нужно следить. И даже неделя отдыха – это не то, что можно легко урвать. Но ради него Артур это сделал. И у него не получалось не обращать на это внимания.

Они и в самом деле бродили по городу, по своим любимым старым местам: набережным и пляжам, паркам, скверам, кафе и ресторанчикам. Артур рассказывал разные истории, связанные с их общими знакомыми. Макс слушал его с каким-то жадным интересом. Он не чувствовал особой ностальгии за чем-то старым и неизменным, ему нравилось, что жизнь текла и развивалась. Она и должна быть такой, на то она и жизнь. Устоявшаяся и не меняющаяся она со временем могла стать болотом. Или трясиной, из которой нет выхода. Максиму было хорошо, но он никогда не цеплялся за прошлое, всегда глядя в будущее. Его так учил отец. А мать?... Она не смогла отпустить своё прошлое, сама загнала свою жизнь в тупик.

Они много говорили с Артуром вечерами, иногда к ним присоединялся Игорь. Зорич в чём-то остался таким же шепутным товарищем, заимев при этом солидность, а местами удивительную серьёзность. Макса всегда удивляло в нём это сочетание несочетаемого. Имея такой характер, Зорич прекрасно справлялся со своими обязанностями начальника безопасности огромного концерна. Также было совершенно неудивительно, что костяком его команды стали ребята, с которыми они всё начинали. Проверенные и надёжные. Артур всё же не зря их воспитывал.

Они с Каа даже умудрились пару раз подраться, как в старые добрые времена. Один раз они провели обычный спарринг, стремясь понять, кто из них сильнее. Вышла... ничья. А вот во второй раз они и в самом деле подрались, не сошедшись во мнениях. Однако вот закончилась та стычка... поцелуями до искусанных губ и тем, что Макс заперся в своей комнате на весь следующий день. Зато выяснили многое, к примеру, вопрос Марины Тоцкой оказался точно закрыт, и никто из них больше не хотел к нему возвращаться. Макс прекрасно понимал, что Каа его целенаправленно спровоцировал, чтобы вытянуть на откровенность. Безусловно он был прав, но упрямство не давало Максиму это признать.

Каа едва ли не клещами вытаскивал из него накопившуюся обиду, наличие которой не желал признавать даже он сам. Эти когда-то забытые и в итоге не перегоревшие, а забившиеся в уголок сознания остатки ревности и обиды, не давали возможности сделать шаг ни вперёд, ни

назад. Макс завис посередине в своих чувствах. Он упрямо не хотел возвращаться назад и снова влюбляться в Артура, и не мог отрицать того, что его тянуло к нему. К этому новому Каа, более мудрому, более опасному, более манящему и более харизматичному, чем прежде.

Его первая детская влюблённость, его первая юношеская любовь, его первое разочарование, его первая бешеная страсть, оставившая глубокий след в душе. Многие считают, что первая любовь редко бывает счастливой. Кто-то её вскоре забывает и лишь усмехается иронично, кто кто-то говорит о первой любви с вечной тоской. Кто-то всё время возвращается мысленно назад и спрашивает себя: «А что если бы...» Ещё реже кто-то может вернуться к тем старым чувствам, обновить их и снова разжечь костёр, что может запылать намного ярче, чем прежде. Такие случаи настолько редки, что их можно считать удачей.

Макс вышел из ванной в одном обёрнутом вокруг бёдер полотенце, постоял посреди комнаты, тихо прислушиваясь. Потом выдохнул и вышел. Дверь в комнату Артура была рядом, но казалось, что до неё километр трудного пути. Сердце стало биться чаще, словно Макс предстоял прыжок с самого высокого и опасного утёса в бездну. Рискнуть... или вернуться к себе, оставив всё, как есть сейчас? Уже коснувшись кончиками пальцев дверной ручки, Макс вдруг усмехнулся и поднял голову. Ему внезапно стало смешно. Он вёл себя странно, глупо, трусливо. С каких это пор он стал таким нерешительным? Если он сделает этот шаг, на самом деле ничего непоправимого не случится. Они взрослые люди, а не маленькие дети, решившие поиграть во взрослую жизнь. Именно с таким настроением Макс и открыл дверь в комнату человека, который, как заноза, торчал в его сердце и в мозгах. Его нужно было или принять, или выдернуть и навсегда оставить в прошлом.

<http://bllate.org/book/12796/1129397>